

На правах рукописи

Касенова Мадина Балташевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре международного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный консультант	Нешатаева Татьяна Николаевна доктор юридических наук, профессор Заслуженный юрист Российской Федерации
Официальные оппоненты	Вельяминов Георгий Михайлович доктор юридических наук, профессор главный научный сотрудник Сектора правовых проблем международных экономических отношений ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук Бахин Сергей Владимирович доктор юридических наук профессор с возложенными обязанностями заведующего кафедрой международного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Серго Антон Геннадьевич доктор юридических наук, доцент профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится 25 октября 2016 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Интернет, несомненно, является одним из самых значительных технических изобретений конца XX века. За достаточно короткий исторический промежуток времени интернет превратился в глобальный коммуникационный ресурс, позволяющий объединять в рамках одной сети – сети интернет – множество разнообразных сетей, предоставляя возможность универсального доступа и взаимодействия в интернете неограниченному кругу лиц, включая лиц, находящихся в разных юрисдикциях. Объективным фактором, обусловившим «революционное» распространение интернета, является то, что функционирование и использование интернета обеспечивается его технологической инфраструктурой, обладающей такими фундаментальными свойствами как многоуровневая структурированность, трансграничное децентрализованное управление его использования, основанное на саморегулировании. Именно такая технологическая инфраструктура интернета способствовала тому, что в настоящее время не существует иных технических ресурсов трансграничного информационного обмена, коммуникативные свойства которых могли бы быть сопоставимы с интернетом. При этом за более чем 45-летний период существования интернета его технологическая инфраструктура остается *de facto* неизменной, и лишь незначительно модифицируется для удобства использования интернета интенсивно увеличивающимся числом пользователей.

Актуальность диссертационного исследования очевидным образом связывается с происходящим процессом «интернетизации» государств, объективно обусловленного стремительным развитием интернет-технологий, которые изменяют географию распространения интернета и аудиторию интернет-пользователей, расширяя тем самым социальные сферы его применения. В свою очередь этот процесс диверсифицирует правовое регулирование значительного числа общественных отношений, как на национальном, так и на международном уровне, а также вызывает необходимость правового регулирования новых общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью по обеспечению

функционирования и использования собственно самой технологической инфраструктуры интернета и ее базовых компонентов.

Интернет не представляет собой некий единый и целостный объект регулирования в силу того, что его технологическая инфраструктура является многоуровневой. С одной стороны, технологическая инфраструктура интернета охватывает: физические каналы связи и компьютерное оборудование; программные и технические средства, обеспечивающие взаимодействие базовых компонентов интернета, маршрутизирующих передачу данных; собственно сами интернет-ресурсы в виде веб-сайтов, социальных сетей, служб электронной почты, систем поиска и передачи информации и т.д. С другой стороны, функционирование технологической инфраструктуры интернета обеспечивается использованием ее базовых компонентов: номерных ресурсов адресации (глобальный пул IP-адресного пространства, номера автономных систем, портов и протоколов и т.д.); системой доменных имен; корневыми серверами системы доменных имен, имманентная взаимосвязанность которых поддерживается осуществлением специфических функций, именуемых «функциями IANA».

Развитие российского законодательства свидетельствует, что особенности функционирования и использования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета не всегда учитываются, а целостность и технологическая взаимосвязанность ее базовых компонентов нередко игнорируется. Так, интернет зачастую отождествляется с «Всемирной сетью» (*World Wide Web*), являющейся распределенной информационной системой и относящейся к высшему («прикладному») инфраструктурному уровню интернета. «Доминирующим» объектом правового регулирования выступает лишь один из базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета – система доменных имен, при этом упускается из вида иерархическая организационная структурированность и технологическая взаимосвязанность уникальных идентификаторов интернета, к числу которых относится система доменных имен, а также уровневая детерминированность каждого последующего доменного имени от вышестоящего домена. Такие подходы не способствуют адекватности

правового регулирования отношений в исследуемой сфере, а также не позволяют избежать искажения достоверности анализа объектов правового регулирования на доктринальном уровне.

Для отечественной доктрины международного частного права актуально обращение к научному исследованию теории и практики функционирования и использования технологической инфраструктуры интернета и ее базовых компонентов в качестве объектов как действующего, так и потенциально востребованного правового регулирования, а также обобщение соответствующих научных достижений правоведов зарубежных стран. Это подтверждается следующими объективными факторами, специфицирующими особенности правового регулирования отношений, связанных с деятельностью по обеспечению использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Во-первых, трансграничное функционирование и использование интернета, обеспечиваемое его многоуровневой технологической инфраструктурой, порождает возникновение трансграничных (международных) частноправовых отношений, складывающихся в процессе использования ее базовых компонентов. При этом в возникающих трансграничных отношениях, из основных иностранных элементов, традиционно выделяемых в международном частном праве, относится к группе субъектов и группе юридических фактов.

Во-вторых, базовые компоненты технологической инфраструктуры интернета не могут быть объектами права собственности, соответственно их использование не является основанием возникновения права собственности на эти компоненты и связывается с правом пользования. В этой связи – основным правовым средством, регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по обеспечению использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, выступает договор, трансграничная частноправовая природа которого обусловлена правовым статусом лиц, являющихся сторонами договорно-правовых отношений и относящихся, в том числе, к различным правовым порядкам.

Степень научной разработанности темы исследования. Научный анализ технологической инфраструктуры интернета и ее базовых компонентов, как самостоятельных объектов правового регулирования, был изначально предпринят в начале 90-х г.г. прошлого столетия в зарубежной правовой доктрине. Это фундаментальные исследования Л. Лессига (*Lessig L.*) о технических и правовых средствах регулирования киберпространства, «нормативной изменчивости» регулирования, объективно обусловленной развитием программно-технического обеспечения, и получившие отражение в таких работах как «Кодекс и другие законы киберпространства» (1999), «Кодекс это Закон. О свободе в киберпространстве» (2000), «Кодекс. Версия 2.0» (2006); Д. Поста (*Post D.*), Патриции Белии (*Bellia P.*), Пола Бермана (*Berman P.*) по проблематике «тестовой» переадресации корневых серверов; Д. Рейденберга (*Reidenberg J.*), связанные с проблематикой определения юрисдикции в интернете при решении технических вопросов функционирования интернета.

В работах Ямана Акдениза (*Akdeniz Y.*), Д. Зитрейна (*Zittrain J.*), Л. Солама (*Solum L.*), Майкла Фрумкина (*Froomkin M.*), М. Чанга (*Chung M.*) и др. анализировались технологические инфраструктурные компоненты интернета, как самостоятельные объекты регулирования и, в общем плане, исследовалась проблематика влияния архитектуры интернета на правовое регулирование его трансграничного использования. В этом ряду: работа Л. Солама (*Solum L.*) и М. Чанга (*Chung M.*) «Принцип уровней: архитектура интернета и право» (2003 г.); фундаментальное исследование Д. Голдсмита (*Goldsmith J.*) и Т. Ву (*Wu T.*), обобщившее 20-летнюю эволюцию регулирования интернета в работе «Кто контролирует интернет: иллюзии безграничного мира» (2006); Ли Байгрейва и Юна Бинга (*Bygrave L., Bing J.*) «Управление использованием интернета. Инфраструктура и институты» (2009), в которой исследованы особенности функционирования технологической инфраструктуры интернета (протоколы и стандарты интернета, порядок распределения уникальных идентификаторов интернета, принципы проектирования сети и т.д.).

Специфика субъектного состава трансграничного использования интернета в контексте взаимодействия заинтересованных участников, стейк-холдеров (*Stakeholders*) анализируется в работах Д. Малколма (*Malcolm J.*), включая одну из его последних работ: «Роль государства в управлении использованием интернета» (2014). К новейшим исследованиям зарубежной правовой доктрине можно отнести анализ процесса «*IANA Stewardship Transition*», начатый в 2014 г., и в этой связи следует назвать одну из последних работ Д. Поста (*Post D.*) и Д. Кел (*Kehl D.*) – «Передача функций IANA и какое это имеет значение для будущего интернета» (2015).

Трансграничная природа интернета обусловила постановку вопросов в зарубежной правовой доктрине (конец XX в. - начало XXI в.) о применимости средств международного права для регулирования использования интернета такими учеными, как В. Майер-Шонбергер (*Mayer-Schönberger V.*) и М. Цивиц (*Ziewitz M.*), Патрик Майер (*Mayer P.*), Д. Менге (*Menthe D.*), Руф Веджвуд (*Wedgwood R.*) и их решение в работах К. Грюлиха (*Grewlich K.*) «Управление в «Киберпространстве» – доступ и государственные интересы в сфере глобальных телекоммуникаций» (1999); М. Ибушуки (*Ibusuki M.*) «Межгосударственное право в сфере киберпространства» (2000); Франца Майера (*Mayer F.*) «Интернет и публичное международное право – отдельные миры?» (2001); Г. Перрита (*Perritt H.*) «Интернет меняет систему публичного международного права» (2000). Следует назвать работы последнего десятилетия: Антонио Сегура-Серрано (*Segura-Serrano A.*) «Регулирование интернета и роль международного права» (2006) в которой анализируются вопросы теории и практики международно-правового регулирования интернета и взаимовлияние международного права и интернета; Рольф Вебер (*Weber R.*) «Формирование управления использованием интернета: проблемы регулирования» (2010), посвященное исследованию содержания категории «управление использованием интернета» (*Internet Governance*), возможности формирования национальных и международно-правовых организационно-правовых моделей использования интернета, с учетом саморе-

гулирования, как основы функционирования технологической архитектуры интернета; Йован Кубалия (*Kurbalija J.*) «Управление интернетом» (2014) и др.

Несколько позднее, в начале XX в., в российской правовой доктрине появились аналитические исследования, посвященные проблемам правового регулирования использования интернета, среди которых доминировали работы по теории и практики возникновения и реализации информационно-правовых отношений, и в их числе такие ученые, как А. Б. Агапов, Ю. М. Батулин, И. Л. Бачило, Л.В. Воронцова, О. А. Городов, М.С. Дашян, Т. В. Закупень В. А. Копылов, П.У. Кузнецов, Д.А. Ловцов, В. Н. Лопатин, А. В. Морозов, В. Б. Наумов, М. М.Рассолов, А. А. Стрельцов, С. И. Семилетов, А.А.Тедеев, Э. В. Талапина, Л. К. Терещенко, Д. Б. Фролов, А. А. Фатьянов, М. А. Федотов, А. В. Черных, А.В. Шамраев, М.В. Якушев и др.

Международно-правовые аспекты использования интернета исследовались в контексте формирования информационного общества и обеспечения международной информационной безопасности, что нашло отражение в диссертациях А.А. Стрельцова «Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России» (2004); Д.А. Савельева «Права человека в области информации (международно-правовые аспекты)» (2002); Тедеева А.А. «Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей» (2007); О.В. Мозолиной «Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете» (2008); Т.А. Поляковой «Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России» (2008); К.В. Прокофьева «Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности в сети интернет» (2009); Н.Н. Куняева «Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере» (2010); П.Г. Андреева «Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве» (2012); В.П. Талимончик «Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации» (2013) и др.

Представители доктрин российской цивилистики и международного частного права Л.В. Горшкова «Особенности правового регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет» (2005); Н.А. Дмитрик «Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет» (2006); А.В. Незнамов «Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров» (2011); А.В. Глушков «Проблемы правового регулирования Интернет-отношений» (2005) и др. – исследовали проблемы трансграничного функционирования и использования интернета, диверсифицирующего предпринимательскую сферу и гражданский оборот.

Доктринальная разработка проблематики частноправовых аспектов интеллектуальной собственности в сфере интернета, осуществлена в трудах С.А. Бабкина «Интеллектуальная собственность в сети «Интернет» (2005); П.Д. Барановского «Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет» (2005); О. А. Городова «Право промышленной собственности» (2011), «Правовое обеспечение инновационной деятельности» (2012); Е.А. Войникайнис «Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости» (2013) и др.

Особое значение имеют работы А.Г. Серго «Доменные имена. Бестселлер» (2006), «Доменные имена в свете нового законодательства» (2010); «Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие» (2012), Ю.Ф. Вацковского, М.С. Дашяна, В. Еременко, А.М. Минкова, В.Б. Наумова и др., посвященные анализу правового регулирования доменных имен в контексте их использования в качестве средств индивидуализации, включая специфику разрешения доменных споров. Однако в этих и иных исследованиях проблемы функционирования и использования системы доменных имен, как базового компонента многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, остались за рамками правового анализа.

В российской правовой доктрине следует назвать публикации, в которых в общем плане отмечалась обусловленность правового регулирования использования интернета особенностями функционирования технологической инфра-

структуры интернета, что частично представлено в ранее названных трудах С.А. Бабкина, А.И. Савельева, А.Г. Серго; в числе работ последних лет: Р.Ф. Азизов оглы и В.В. Архипов «Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием» (2014 г.), В.В. Архипов, Е.В. Килинкарлова и Н.В. Мелашенко «Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности» (2014).

Вместе с тем, проблемы формирования правового регулирования трансграничного использования интернета с учетом объективно функционирующей многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, в качестве самостоятельного предмета исследования, до настоящего времени не обозначены, как и основания выделения базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета в качестве самостоятельных объектов частно-правовых отношений; систематизация различных видов договоров как основного правового средства и использования базовых компонентов интернета и определение круга субъектного состава договорно-правовых отношений; порядок осуществления «функций IANA», которые имеют ключевое значение для функционирования и использования базовых компонентов интернета.

Эти и иные проблемные вопросы правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета, обусловленные объективными характеристиками многоуровневой технологической инфраструктуры интернета и ее базовыми компонентами, в контексте международного частного права и образуют теоретическую и практическую актуальность избранной темы исследования.

Объектом исследования является система правоотношений, возникающих в процессе трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Предмет исследования составляет содержание правового (договорного) регулирования деятельности субъектов трансграничного (международного) использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке понятийно-категориального аппарата в сфере трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, обоснование положений о содержании частноправового института – «трансграничное использования интернета», и о международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

Задачи диссертационного исследования:

– выявить правовую природу процессов формирования понятийных категорий в сфере трансграничного использования интернета, формы их закрепления и применения в российском, зарубежном и международном праве, правоприменительной практике и научной доктрине;

– сформулировать понятие технологической инфраструктуры интернета и определить ее влияние на правовое регулирование трансграничного использования интернета;

– выявить базовые компоненты технологической инфраструктуру интернета и определить их содержательные характеристики, влияющие на правовое регулирование трансграничного использования интернета, с учетом ключевого значения юридического факта, что базовые компоненты не могут быть объектами права собственности;

– обосновать положение, согласно которому основным правовым средством трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета может быть признан договор, обладающий частноправовой природой;

– определить субъектный состав и правовой статус юридических лиц – участников договорно-правовых отношений, складывающихся в процессе трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета с учетом «иностранных характеристик» таких правоотношений;

– выявить логический ряд и содержание «функций IANA», обеспечивающие: координацию распределения и назначения технических параметров интер-

нет протоколов; распределение ресурсов нумерации интернета; эксплуатацию и обслуживание функционирования системы доменных имен; услуги администрирования родовых доменов верхнего уровня («.arpa» и «.int»);

– изучить систему договоров, предмет которых составляет порядок осуществления «функций IANA», определить соответствующий круг субъектов договорно-правовых отношений и установить их правовую природу;

– исходя из объективного характера трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, установить специфику содержания возникающих в данной сфере общественных отношений, подлежащих правовому урегулированию в рамках частноправового института – «трансграничное использование интернета»;

– обосновать историко-правовые периоды становления и развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета;

– выявить организационно-правовые основания моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (диалектический, обобщение, формально-логический, системный и др.) и частнонаучные (историко-правовой, технико-юридический, анализ документов, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, метод SWOT-анализа, формально-юридический, структурно-функциональный и др.) методы научного познания.

Эмпирическая основа исследования состоит из результатов изучения нормативно-правовых актов Российской Федерации (18); нормативно-правовых и судебных актов зарубежных государств (Австралии, Бразилии, Германии Индии, Нидерландов, Новой Зеландии, Швейцарии, Финляндии, Франции, США и др.) в период с 1998-2014 г.г. (45); нормативных правовых актов и документов международных межправительственных организаций, таких как ООН, МСЭ, ЮНЕСКО, Совет Европы (30); нормативно-правовых актов и документов Евро-

пейского Союза за период с 2000-2014 г.г. (14); СНГ за период с 2010-2012 г.г. (2); нормативных актов и технических норм (модельные законы, типовые регламенты, лучшие практики, документы RFC, технические стандарты и протоколы интернета) организаций, компетенция которых непосредственно связана с обеспечением функционирования технологической инфраструктуры интернета за период с 1996 по 2015 г.г. (44).

Теоретическую основу исследования составляют положения, содержащиеся в трудах российских ученых по общей теории права (С.С. Алексеев, А.М. Васильев, В.В. Ершов, М.Н. Марченко, Ю.А. Тихомиров и др.); по теории гражданского права (М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.А. Суханов, О.Н. Садилов и др.); теории международного частного права (А.И. Абдуллин, Л.П. Ануфриева, В.А. Асосков, В.С. Бахин, М.М. Богуславский, Г.М. Вельяминов, Г.Н. Вилкова, Л.Н. Галенская, Г.К. Дмитриева, Н.Ю. Ерпылева, В.П. Звеков, И.С. Зыкин, А.С. Комаров, С.Н. Лебедев, И.И. Лукашук, Л.А. Лунц, Н.И. Марышева, Т.Н. Нешатаева, А.А. Рубанов, И.О. Хлестова и др.); теории международного права (Г.М. Вельяминов, И.И. Лукашук, Г.И. Тункин, Е.А. Шибалева, В.Н. Федоров и др.).

Теоретические положения об использовании интернета, разработанные российскими учеными: С.А. Бабкин, П.Д. Барановский, Ю. М. Батурич, И.Л. Бачило, Ю.Е. Булатецкий, Е.А. Войниканис, О.А. Городов, Л.В. Горшкова, М.С. Дашян, Н.А. Дмитрик, А. В. Зажигалкин, В.О.Калятин, В.А. Копылов, В.Б. Наумов, А.Л. Осипенко, Ю.Г. Просвирин, И.М. Рассолов, А.И. Савельев, А.Г. Серго, А.А. Стрельцов, В.П. Талимончик, А.А.Тедеев, А.В. Шамраев, М.В. Якушев и др., а также зарубежными учеными: Я. Акдениз (*Akdeniz Y.*), Т. Ву (*Wu T.*), Д. Голдсмит (*Goldsmith J.*), В. Клейнвахер, (*Kleinwächter W.*), К. Кукьер (*Cuier J.*), Л. Лессиг (*Lessig L.*), К. Маккарт (*MacCart P.*), Д. Малколм (*Malcolm J.*), Д. Менте (*Mente D.*), Д. Миллер (*Miller D.*), Ч. Минн (*Minn C.*), М. Мюллер (*Mueller M.L.*), Т. Теплова (*Teplova T.*), Л. Макнайт (*McKnight L.W.*), Д. Матиасон (*Mathiason J.*), Д. Пост (*Post D.*), Л. Солам (*Solum L.*), М. Фрумкин (*Froomkin M.*), А. Швабах (*Schwabach A.*) и др.

В исследовании использовались концептуальные подходы российских и зарубежных ученых, посвященные технологическим аспектам функционирования инфраструктуры интернета: работы Д.В. Головерова, В.В. Крылова, Н.Н. Михайлова, В.В. Д.М., Панкратова, Д.М. Пономарева, В.Г. Олифера, Н.А. Олифера, А.С. Кемраджа, Т. Б. Ли (*Lee T.*), Э. Таненбаума, Д. Уэзеролла, Л. Чапина (*Chapin A.L.*), Р. Кана (*Kahn R.*), Д. Кларка (*Clark D.*), Д. Поста (*Post D.*), Д. Рида (*Reed D.*), Д. Сальцера (*Saltzer J.*), В. Серфа (*Serf V.*) и др.

В исследовании приведены положения, сформулированные в рамках теорий международных режимов глобального управления и международного управления использованием интернета, выдвинутые российскими и зарубежными учеными-политологами и экономистами: работы А.И. Быкова, Е.С. Зиновьевой, А.Д. Богатурова, А.В. Крутских, М.М. Лебедевой, Р. Малаян, А.Н. Михеев, Д.Н. Пескова, Г. Брейтмеира (*Breitmier H.*), А. Дрезнера (*Drezner D.*), Б. Карпентера (*Carpenter B.*), Е. Цемпиеля (*Czempiel E.*), Д. Когбурна (*Cogburn D.*), Л. Финкельштейна (*Finkelstein L.*), П. Фергюсона (*Ferguson P.*), Д. Хофмана (*Hofmann J.*), Й. Кубалийи (*Kurbalija J.*), С. Краснера (*Krasner S.*), Д. Матиасона (*Mathiason J.*), М. Рабоя (*Raboy M.*), Розенау (*Rosenau J.*), Д. Рагги (*Ruggie J.*), А. Венгера (*Wenger A.*), К. Валлерстайна (*von Wallenstein C.*), Д. Янг (*Yang J.*) и др.

Научная новизна исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о содержании подлежащих закреплению в национальном и международном праве основных понятийных категорий, относящихся к трансграничному использованию базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, комплекса международных и национальных правовых и «неправовых» норм, образующих частноправовой институт «трансграничное использование интернета», а также о концептуальных основаниях международно-правовой институционализации трансграничного функционирования и использования интернета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определено, что процессы формирования понятийных категорий в сфере правового регулирования трансграничного использования интернета, объек-

тивно обусловлены технологической природой интернета. Выявлены формы закрепления ключевых понятий, применяемых в национальном праве, неоднозначность либо неопределенность их содержания, а также разнообразие их терминологического использования. Обосновано, что правовое регулирование в сфере трансграничного использования интернета предполагает гармонизацию ключевых понятийных категорий на уровне национального права, создающую правовые основания унификации на международно-правовом уровне.

2. К основным содержательным характеристикам технологической инфраструктуры интернета отнесены объективная природа; многоуровневая организационная структурированность; трансграничный характер функционирования и использования ее базовых компонентов (номерные ресурсы интернета; система доменных имен; корневые серверы системы доменных имен).

Технологическая инфраструктура интернета определена как «фундаментальная, многоуровневая организация проектирования интернета, основанная на архитектурных принципах интернета и имманентно взаимосвязанных базовых компонентах, функционирование которых обеспечивает трансграничное использование интернета, поддерживает взаимодействие с внешней средой, определяет развитие интернета и объективно влияет на процессы правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета».

3. Определен субъектный состав и правовой статус юридических лиц – участников правоотношений, складывающихся в процессе трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. К числу ключевых субъектов трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета отнесены: Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*); Общество интернета (*ISOC*), и, прежде всего, Инженерный совет интернета (*IETF*), действующий под его эгидой; Консорциум Всемирной сети (*3WC*); Региональные интернет-регистратуры (*RIR*).

Данные субъекты обладают «разнонациональным» правовым статусом, что влечет возникновение трансграничных (международных) частноправовых

отношений, подлежащих правовому урегулированию с учетом «иностранных характеристик» таких правоотношений, и обуславливает специфику их содержания.

4. Выявлены две основные правовые характеристики трансграничного использования всех базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. Во-первых, базовые компоненты не могут быть объектами права собственности. Во-вторых, в качестве основного правового средства трансграничного использования базовых компонентов выступает договор, частноправовая природа которого определяется правовым статусом субъектов договорно-правовых отношений.

Определены правовые основания дифференциации трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, обусловленные объективными технологическими характеристиками конкретного базового компонента, правовым режимом его использования, субъектным составом договорно-правовых отношений.

5. Установлено, что трансграничное использование таких базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета как уникальные идентификаторы интернета (номерные ресурсы интернета и система доменных имен верхнего уровня), не является основанием возникновения права собственности на эти компоненты. Этот юридический факт обуславливает особый правовой режим их трансграничного распределения и последующую регистрацию прав пользования уникальными идентификаторами интернета, что составляет общую правовую характеристику их использования.

5.1. Выявлено, что особенности трансграничного использования ресурсов нумерации интернета, заключаются в договорно-правовом порядке их распределения (назначения) между пятью Региональными интернет-регистратурами (*RIR*) с последующей регистрацией такого распределения, осуществляемого Администрацией адресного пространства интернета Корпорации ICANN, а обязательным условием деятельности Региональных регистратур (*RIR*) признана их аккредитация Корпорацией ICANN в этом качестве.

5.2. Особенности трансграничного использования доменов верхнего уровня системы доменных имен, как базового компонента технологической инфраструктуры интернета, зависят от типов доменов верхнего уровня: национальные домены верхнего уровня; общие (родовые) домены верхнего уровня.

5.2.1. Установлено, что национальные домены верхнего уровня системы доменных имен создаются и делегируются Администрацией адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN уполномоченной национальной некоммерческой организации государства (Администратору) на безвозмездной основе, в рамках установленных Корпорацией ICANN нормативных процедур и в заявительном порядке. Выявлены требования к порядку распределения (делегирования) национальных доменов верхнего уровня и их регистрации в соответствующих реестрах Администрацией адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN.

Определено, что Корпорация ICANN не связывает создание и делегирование национального домена верхнего уровня с обязательным требованием установления договорно-правовых отношений, однако наличие для каждого национального домена верхнего уровня Администратора (уполномоченной национальной некоммерческой организации государства) признано ключевым требованием создания и делегирования национальных доменов верхнего уровня системы доменных имен.

5.2.2. Выявлены особенности функционирования и трансграничного использования общих (родовых) доменов верхнего уровня системы доменных имен, определяемые их видами: спонсируемые; не спонсируемые; ограниченного применения; зарезервированные; инфраструктурные.

Определены требования к порядку распределения (делегирования) общих доменов верхнего уровня системы доменных имен и регистрации прав пользования в соответствующих реестрах Администрацией адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN. В отличие от национальных доменов верхнего уровня правовым основанием делегирования каждого общего домена

верхнего уровня является заключение соответствующего договора с Корпорацией ICANN.

6. Установлено, что корневые серверы системы доменных имен, как базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, поддерживают единство и целостность трансграничного функционирования и использования корневой зоны системы доменных имен. Выявлено, что функционирование корневых серверов системы доменных имен обеспечивают 12 организаций («операторы корневых серверов»), которые обладают различным правовым статусом, соответственно созданы в различных организационно-правовых формах и, в том числе, принадлежат к разным правовым порядкам, находятся в различных договорно-правовых отношениях.

7. Обосновано, что корневая зона является основой системы доменных имен. Функции поддержки корневой зоны, включающие права редактирования (изменение, дополнение, удаление) доменов верхнего уровня корневого файла системы доменных имен, осуществляют исключительно юридические лица права США: Национальная администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США; Корпорация ICANN (юридическое лицо права США, созданное в соответствии с правом штата Калифорния); Компания VeriSign Inc. (юридическое лицо права США, созданное в соответствии с правом штата Делавэр).

Выявлена система взаимосвязанных договоров, регулирующих функционирование файловой зоны системы доменных имен. Исходя из результатов анализа правового содержания системы договоров, установлена их частноправовая природа и определена функциональная роль субъектов этих договорных отношений. Доказано, что доминирующая роль в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имен принадлежит юридическим лицам права США, что является определяющим фактором технологических, организационных основ трансграничного функционирования и использования интернета, а главное – содержания договорного частноправового регулирования отношений, обеспечивающих функционирование файловой зоны системы доменных имен.

8. Выявлен логический ряд и содержание «функций IANA», обеспечивающие: координацию распределения и назначения технических параметров интернет протоколов; распределение ресурсов нумерации интернета, а также эксплуатацию и обслуживание ключевых аспектов функционирования системы доменных имен, включая редактирование файлов корневой зоны доменов верхнего уровня; администрирование родовых доменов верхнего уровня («.arpa» и «.int»). Доказана ключевая роль осуществления «функций IANA» для обеспечения трансграничного функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

9. Обосновано, что правовым средством осуществления «функций IANA» является система частноправовых договоров, в которой системообразующим договором является «Государственный контракт Правительства США и Корпорации ICANN на осуществление функций IANA» (*US/ICANN Government Contract for the IANA Function*).

Установлено, что субъектами договорно-правовых отношений, предметом которых являются любые аспекты осуществления «функций IANA», выступают исключительно юридические лица права США в связи с тем, что в названном договоре закреплён критерий определения «национальности» юридических лиц, известный в международном частном праве как «критерий контроля».

10. Объективный характер трансграничного функционирования технологической инфраструктуры интернета и использования ее базовых компонентов, обуславливает специфику содержания возникающих трансграничных частноправовых отношений, которые, в свою очередь, образуют самостоятельный предмет правового регулирования, и выступают консолидирующим основанием формирования частноправового института – институт «Трансграничное использование интернета». Этот институт характеризуется комплексной частноправовой природой, его структуру составляет система правовых норм и норм, не имеющих сугубо правового характера, т.е. технологические нормы, принципы интернета, протоколы и стандарты интернета, нормы, закрепленные в доку-

ментах RFC и т.п., и относящиеся в целом, как к национальному, так и международному праву.

Институт трансграничного использования интернета определен как «система правовых и «неправовых» норм (технологических норм и принципов интернета), регулирующих трансграничные (международные) частноправовые отношения, возникающие в сфере обеспечения устойчивого трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета».

11. Выявлено, что на формирование института трансграничного использования интернета влияет комплекс объективных и субъективных факторов. К числу объективных факторов отнесены: специфические свойства технологии интернета, обуславливающие необходимость применения технических норм и иных, неправовых, норм (протоколы и стандарты интернета, нормы, закрепленные в документах RFC и т.д.). К субъективным факторам – фрагментарность или отсутствие правового регулирования использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета на уровне национального права, с одной стороны, и отсутствие норм международных договоров и международных унифицированных норм, с другой.

12. Обоснованы организационно-правовые критерии периодизации становления и развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета и соответственно выделены четыре периода:

– первый (2000-2005 г.г.) – разработка основополагающих международно-правовых принципов и принятие международно-правовых актов, составляющих нормативно-правовую базу международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета;

– второй (2005-2010г.г.) – начало формирования организационно-правовых основ международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета;

– третий (2010-2015 г.г.) – становление организационно-структурных и нормативно-правовых оснований международно-правовой институцио-

нализации и начало процесса, именуемого «*IANA Stewardship Transition*», связанного с изменением порядка осуществления «функций IANA»;

– четвертый (2015-2025 г.г.) – развитие организационно-структурных и нормативно-правовых оснований моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета в рамках международного консорциума, с включением в его предметную компетенцию осуществление «функций IANA».

Сформулировано понятие международной институционализации трансграничного использования интернета как «процесс формирования целостной международной системы формальных и неформальных организационных структур, совместная деятельность которых связана с согласованием и координацией интересов заинтересованных участников (стейкхолдеров), и направлена на нормативно-правовое и нормативно-технологическое регулирование обеспечения трансграничного использования и развития интернета».

Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании в рамках теории международного частного права концептуальных положений об объективном характере многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, подлежащей учету в правовом (договорном) регулировании отношений, возникающих в процессе трансграничного использования ее базовых компонентов, а также теоретических основ моделирования тенденций развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что выводы исследования использованы при подготовке законопроектов («О персональных данных», «О национальной платежной системе») и совершенствовании действующих нормативных правовых актов («О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ в части совершенствования оборота результатов интеллектуальной деятельности в информационно-коммуникационных сетях», «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона

«О почтовой связи»), а также в процессе преподавания курсов международного частного права, предпринимательского и корпоративного права, специальных курсов по тематике применения информационных технологий в сфере предпринимательского права, электронной коммерции и др., о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении.

Выводы диссертационного исследования базируются на практической деятельности соискателя в качестве эксперта Комиссии по правовым вопросам и Комиссии по информационной безопасности и киберпреступности Ассоциации Электронных Коммуникаций (НП «РАЭК») (2012 - наст.вр.), эксперта Института Исследований Интернета (ИИИ) (2014- наст. вр.), эксперта Рабочей группы «Связь и информационные технологии» при Правительстве РФ (<http://ec.ac.gov.ru/>) (2014 - наст. вр.), ведущего эксперта Экспертного Совета Института Развития Интернета, ЭС ИРИ (<http://ири.рф/experts/>) (2015 - наст.вр.), эксперта Комитета по вопросам управления интернетом Автономной некоммерческой организации «Координационный центр национального домена сети Интернет» (2015 - наст. вр.).

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в монографиях: «Международно-правовое управление интернетом», М.: 2010 г. - 191 с.; «Управление интернетом. Международно-правовой механизм», М.: 2012 г. - 230 с.; «Теория и практика правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета», М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. – 429 с.; сборниках международных и национальных нормативных документов и материалов: «Управление интернетом. Документы и материалы» СПб.: 2013 г. - 395 с.; «Кибербезопасность и управление интернетом. Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов», «Статут», М.: 2014 г. - 463 с.; в коллективном научном издании «Анализ, различных аспектов идентификации в интернете и рекомендации по регулированию», «Прогресс». - М.: 2015 г.

Общий объем научных и приравненных к ним учебно-методических работ диссертанта составляет 235,75 п.л., из них по теме диссертационного исследования опубликовано 45 работ (97,4 п.л.), включая 24 статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Материалы диссертационного исследования использовались автором в процессе разработки рабочих программ, учебно-методических комплексов, программ научно-исследовательских практик, при подготовке и чтении лекций, проведении семинарских занятий по дисциплинам «Правовой механизм применения информационных технологий», «Международное частное право», «Международное контрактное право», «Интеллектуальная собственность в МЧП» на юридическом факультете им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» при Президенте РФ, на факультете права Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН), на факультетах ФГБОУ ВО «Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Некоторые выводы диссертационного исследования апробированы в научных докладах и выступлениях на международных и общероссийских научно-практических конференциях, международных форумах, семинарах, круглых столах: Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург 2009 г., 2010 г. и 2011 г.), Первый Евразийский антикоррупционный форум и VII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов (Москва, 30-31 мая 2012 г.), Международная Интернет-Конференция (20-21 мая, Санкт-Петербург 2013 г.), Международная конференция «Право на *Download* 2013» (17-18 сентября 2013 г.), Международный семинар ПИР-Центра и Министерства иностранных дел Великобритании «Международная информационная безопасность и глобальное управление интернетом» (31 октября 2012 г., 30 мая 2013 г.), VIII Санкт-Петербургская интернет-конференция «СПИК 2013» (20-21 мая 2013 г.), Круглый стол Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации и Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (11 декабря 2013 г.; 15 мая 2014 г.), международный семинар ПИР-Центра и Цен-

тра АСЕАН при МГИМО (У) МИД России (10 декабря 2013 г.), ежегодная Международная неделя российского интернета (*Russian Internet Week*, РИФ+КИБ 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г.), Российский форум по управлению интернетом (*Russian Internet Governance Forum, RIGF*, 2011 г. 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г.), VII Международный форум «Интеллектуальная собственность - XXI век» (21-25 апреля 2014 г.), Международная конференция «Информационная безопасность, кибервойна и международное право» (28 октября 2014 г.), «Пиринговый форум MSK-IX 2014» (4 декабря 2014 г.), Международная конференция «Мир и безопасность в XXI веке» (8 декабря 2014 г.), Международная конференция «*Cyber Security Forum 2015*» (12 февраля 2015 г.) Российской Ассоциацией Электронных коммуникаций (РАЭК), научно-практический семинар «Глобальное управление интернетом: основные проблемы и задачи в 2015 г.» Центра глобальных проблем и международных организаций Института актуальных и международных проблем Дипломатической Академии МИД РФ (18 марта 2015 г.), международная конференция МГИМО (У) МИД России «От международной многоуровневой безопасности в цифровую эпоху» (26 мая 2015 г.), международные и всероссийские конференции, семинары, тематические круглые столы Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации и Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, Российской Ассоциацией Электронных коммуникаций (РАЭК), Координационного центра национального домена сети Интернет, Института Развития Интернета (ИРИ) и др.

Структура диссертационного исследования включает введение, четыре главы, состоящие из 14 параграфов, включающих 5 разделов и три подраздела, заключение, список использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его цели, задачи объект, предмет, раскрывается состояние научной разработанности темы исследования, теоретические, методологические и эмпирические основания исследования, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются основные положения, выносимые на защиту, приводится информация об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Процессы формирования понятийных категорий правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета»** состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе **«Эволюция концепций трансграничного использования интернета в зарубежной правовой доктрине»** рассмотрена роль научной доктрины в развитии правового регулирования функционирования и использования интернета в национальном и международном праве с учетом его технологической инфраструктуры, и обобщен более чем тридцатилетний опыт доктринальных исследований зарубежных ученых в этой сфере.

Выявлен эволюционный путь развития концептуальных подходов в зарубежной правовой доктрине: от – понимания интернета как технологического ресурса, создающего обособленное, ничем не ограниченное виртуальное пространство, «не находящееся» под юрисдикцией государства (*terra nullius*), в котором не действует право (конец 80-х г.г.- начало 90-х г.г. XX в.), до – фундаментального вывода о том, что использование интернета регулируется государством, а право (и национальное, и международное) закрепляет формы и методы такого регулирования, наряду с иными нормативно-техническими механизмами (конец 90-х г.г. XX в.- начало XXI в.).

Решающим фактором, определившим современное развитие доктринальных подходов использования интернета зарубежными учеными, стали концептуальные выводы (начало XXI в.) о несостоятельности попыток регулирования

интернета «в целом» (*Integrally*), поскольку он не представляет собой «монологичную среду», а его функционирование и использование обеспечивается технологической инфраструктурой интернета; субъектами регулирования выступают лица частного и публичного права. Эти выводы, с одной стороны, привели к формированию ряда принципиально важных теоретических позиций в зарубежной правовой доктрине: интернет не следует рассматривать как «единный, целостный» объект правового регулирования, прежде всего в силу объективной многоуровневой и трансграничной природы его технологической инфраструктуры; государству не принадлежит исключительная роль в регулировании функционирования и использования интернета; право выступает как основной, но не единственный регулятор и действует наряду с иными, «внегосударственными», регулятивными механизмами (техническими нормами, протоколами и стандартами интернета и т.д.). С другой стороны, такие выводы стали импульсом системного доктринального анализа регламентации использования интернета в контексте международного публичного права, применимости международного права к интернету, постановки вопроса о необходимости интернационализации трансграничного использования интернета, а также определения соответствующих форм и методов регулирования.

Определено, что парадигма современных теоретических взглядов зарубежных правоведов в сфере правового регулирования использования интернета, несмотря на множественность направлений и разнообразие концептуальных подходов, развивается в контексте необходимости учета объективной многоуровневой природы технологической инфраструктуры интернета и специфики трансграничного функционирования ее базовых компонентов.

Во втором параграфе **«Содержание основных понятийных категорий трансграничного использования интернета в национальном праве, международно-правовых актах и правовой доктрине»** понятия «интернет», «доступ к интернету», «киберпространство», «информационно-коммуникационные технологии» представлены как исходные, системообразующие, составляющие основу формирования иных базовых правовых понятийных категорий и опреде-

ляющие содержание правовых норм в сфере регулирования трансграничного использования интернета. Выявлено, что данные понятия используются в национальном праве, международно-правовых актах и правовой доктрине, но их терминологическое употребление, правовое значение и содержательные характеристики различаются, что в том числе обусловлено релевантностью их перевода с английского языка на национальные языки.

Понятие «интернет» в ряду иных категорий, связанных с правовым регулированием сферы трансграничного использования интернета, признано ключевым и системообразующим. Это понятие органически сопряжено с понятиями «доступ к интернету», «киберпространство», «информационно-коммуникационные технологии», правовое значение и содержание которых обусловлено, прежде всего, разностью подходов государств к определению сущностных характеристик самого, представляющего собой и технологический и социально-коммуникационный ресурс, с помощью которого обеспечивается получение разнообразных услуг.

На основе сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных государств, формулируется вывод о том, что закрепление понятия «интернет» в национальном праве варьируются по трем основным направлениям: законодатель либо игнорирует технологические характеристики интернета, рассматривая его только как «информационную систему», «коммуникационный сервис», либо технологические характеристики интернета в той или иной мере учитываются и закрепляются законодателем, либо законодатель использует «интегрированный» подход.

Установлено, что в связи с неоднозначностью подходов понимания природы, свойств и содержательных характеристик самого интернета как сложноструктурного технологического и социально-коммуникационного ресурса, понятие «интернет» различным образом раскрывается и в международно-правовых, политико-правовых актах, документах международных организаций и доктрине международного права, что существенным образом влияет на формирование процессов международно-правового регулирования использования

интернета.

Определено, что именно в зависимости от содержательного определения понятия «интернет» и правового закрепления его соответствующих характеристик, с одной стороны, применяются (не применяются) понятия «доступ к интернету», «киберпространство», «информационно-коммуникационные технологии», с другой стороны, формируются процессы правового регулирования порядка использования интернета в национальном и международном праве.

В третьем параграфе **«Генезис и правовая природа понятийных категорий: «использование интернета» (*Internet Governance*) и «заинтересованные участники» (*Stakeholders*), «экосистема использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem*)»** осуществлен семантический и формально-юридический анализ понятий «использование интернета», «заинтересованные участники», «экосистема использования интернета», что обусловлено их востребованностью и терминологическим использованием в правовой доктрине и правоприменительной практике как в национальном, так и международном праве.

Отмечено, что появление и применение обозначенных понятий явилось отражением объективных свойств и содержательных характеристик многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, обеспечивающей трансграничное использование интернета. Выявлено, что особенностью отношений, возникающих в сфере трансграничного использования интернета, является неоднородность субъектного состава, а сторонами возникающих отношений выступают субъекты национального права – организации, юридические лица, международные неправительственные организации, представляющие частный сектор, гражданское общество, техническое сообщество, и субъекты международного права – государства, международные межправительственные организации. Ни один из названных субъектов, включая государство, не способен «единолично» обеспечить техническую поддержку функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, что, в свою очередь, становится объек-

тивным фактором формирования новых понятий в национальном и международном праве, таких как «использование интернета», «заинтересованные участники», «экосистема использования интернета».

Правовое значение данных понятий состоит в следующем:

– понятия взаимосвязаны и имманентно присущи сфере трансграничного использования интернета, и, следовательно, осмысление их правовой природы целесообразно осуществлять в рамках «однопорядкового» понятийно-терминологического ряда с позиций как национального, так и международного права;

– понятия изначально использовались в международной доктрине и правоприменительной практике, а в дальнейшем получили закрепление в международно-правовых документах;

– понятия используются в национальных правовых доктринах и правоприменительной практике, при этом современный этап правового регулирования использования интернета характеризуется их закреплением в национальном законодательстве, примером чему является Закон Бразилии № 12.965 «*Marco Civil da Internet*» 2014 г.

Вторая глава «**Базовые компоненты технологической инфраструктуры интернета как объекты договорно-правовых отношений**» состоит из четырех параграфов, параграф второй содержит два раздела, один из которых – три подраздела.

В параграфе первом «**Понятие и фундаментальные принципы функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета**» обосновано, что трансграничное функционирование и использование интернета обеспечивается его технологической инфраструктурой, которая обладает объективным, принципиально важным свойством – объективной многоуровневой организацией, вследствие чего интернет не может рассматриваться как единый, целостный объект правового регулирования.

Многоуровневая организация (структурированность) технологической инфраструктуры детерминирована основополагающими принципами технологического проектирования сети интернет: «архитектурными принципами интернета» (*Architectural Principles of the Internet*) и «принципом уровней» (*Layer Principle*), которые, в силу своей фундаментальности, обуславливают содержательные характеристики функционирования и трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. К базовым компонентам отнесены: системы уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета (адреса интернет-протоколов, номера автономных систем, система доменных имен, номера портов и назначения параметров), корневые серверы системы доменных имен.

Сформулировано определение понятия технологической инфраструктуры интернета, которое выносится на защиту. Обосновано положение о том, что правовое регулирование отношений трансграничного использования интернета предполагает учет объективной природы многоуровневой организации технологической инфраструктуры интернета. Определено, что на каждом технологическом инфраструктурном уровне интернета объекты правового регулирования не совпадают. Именно поэтому вне учета принципов технологического проектирования инфраструктуры интернета невозможно достичь адекватности правового регулирования трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета и оптимальной корреляции предмета и метода правового регулирования. Отмечено, что правовое регулирование, не учитывающее многоуровневую организацию технологии интернета, может либо привести к «конфликту» предмета и метода правового регулирования, либо стать «избыточным» или, наоборот, «недостаточным», во всяком случае, такое регулирование не будет релевантным.

Второй параграф **«Виды и особенности трансграничного функционирования и использования систем уникальных идентификаторов интернета, как базовых компонентов многоуровневой технологической**

инфраструктуры интернета» содержит два раздела, один из которых состоит из трех подразделов. В параграфе отмечено, что трансграничное функционирование и использование интернета осуществляется посредством систем уникальных идентификаторов интернета, к которым отнесены такие базовые инфраструктурные компоненты, как номерные ресурсы интернета и система доменных имен.

Выявлено, что системы уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета обладают как общими, так и особенными характеристиками, относящимися в том числе и к порядку их трансграничного использования. К общим характеристикам отнесены следующие:

- уникальные идентификаторы номеров и адресов интернета, в силу их специфической нематериальной природы, не относятся к объектам права собственности;

- трансграничное использование уникальных идентификаторов осуществляется путем их распределения, что требует специальных регистрационных действий по закреплению прав на конкретный уникальный идентификатор интернета в соответствующих базах данных (реестрах);

- трансграничное распределение и регистрация систем уникальных идентификаторов интернета осуществляется в «иерархическом» порядке, и это объективно обусловлено их иерархически распределенной организационной структурой;

- системы уникальных идентификаторов интернета технологически взаимосвязаны, что обеспечивается осуществлением специфических функций, именуемых «функциями IANA» (*IANA Function*), которые являются основополагающими для их трансграничного функционирования и использования;

- трансграничное распределение и регистрацию уникальных идентификаторов интернета осуществляет Администрация адресного пространства интернета (*Internet Assigned Numbers Authority, IANA*) Корпорации интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*), которая делегирует и регистрирует права пользования на конкретный уникальный идентификатор, ведет соответ-

ствующие базы данных (реестров), аккредитует лиц, участвующих в процессе их последующего распределения и регистрации;

– основным правовым средством регулирования трансграничных отношений в сфере распределения и регистрации прав использования уникальными идентификаторами интернета выступает договор, т.к., с одной стороны, правовое регулирование в этой сфере как на национальном, так и на международно-правовом уровне либо отсутствует, либо носит фрагментарный характер, с другой стороны, именно договор позволяет закреплять условия о применимом праве, порядке урегулирования споров и т.д., а также инкорпорировать «вненациональные» нормы (нормативно-технические нормы, протоколы и стандарты интернета и т.д.), придавая им юридически-обязательное значение;

– правовой статус субъектов трансграничных отношений в сфере распределения и регистрации прав использования уникальными идентификаторами интернета, позволяет квалифицировать заключаемые договоры как трансграничные частноправовые договоры со стандартными условиями.

Особенные характеристики выделены в нижеследующих разделах и подразделах исследования применительно к каждому из систем уникальных идентификаторов адресов и номеров интернета, включая договорно-правовое регулирование порядка их трансграничного распределения и регистрации.

В разделе 2.1. «**Номерные ресурсы интернета: адреса интернет-протоколов (*IP-address*) и номера автономных систем (*Autonomous System Numbers, ASN*)**» отмечено, что интернет является «сетью сетей», а его универсальность основана на обеспечении технологического взаимодействия компьютеров и иных устройств, подключенных к интернету (оконечных устройств), осуществляемое с помощью присвоения каждому из них уникальных номерных ресурсов. Свойство «уникальности» означает, что не существует двух устройств, подключенных к интернету, имеющих одинаковый номерной ресурс.

К номерным ресурсам относятся адреса интернет-протокола (*IP-address*), предназначенные для нумерации интернет-узлов, (каждое устройство, подклю-

ченное к интернету, обладает IP-адресом) и номера автономных систем (*Autonomous System Numbers, ASN*), предназначенные для нумерации отдельных сетей, связанных с интернетом.

Общие характеристики, т.е. присущие системам уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета, непосредственно для номерных ресурсов интернета специфицируются, во-первых, в очередности (первичное и последующее) трансграничного распределения и регистрации номерных ресурсов интернета; во-вторых, в ограниченном круге лиц, выступающих субъектами «первичного» трансграничного распределения и регистрации номерных ресурсов интернета; в-третьих, в трансграничном распределении и регистрации номерных ресурсов осуществляемом Администрацией IANA Корпорации ICANN между пятью региональными интернет-регистратурами.

Администрация IANA Корпорации ICANN осуществляет первичное трансграничное распределение и регистрацию номерных ресурсов интернета среди следующих пяти региональных интернет-регистратур (*Regional Internet Registry, RIR*): *LACNIC* (регион Латинской Америки и Карибского бассейна); *AFRINIC* (регион Африки); *APNIC* (Азиатско-Тихоокеанский регион); *RIPE NCC* (регион Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии); *ARIN* (регион Северной Атлантики, США, Канада). Именно такое первичное трансграничное распределение и регистрация прав пользования номерными ресурсами составляет основание для их последующего распределения и регистрации соответствующих прав пользования.

Названные пять региональных интернет-регистратур осуществляют последующие трансграничное распределение и регистрацию полученных номерных ресурсов интернета в пределах соответствующих регионов национальным, а при отсутствии таковых в конкретном регионе – локальным интернет-регистратурам. В свою очередь, национальные/локальные интернет-регистратуры распределяют полученные номерные ресурсы интернета организациям-провайдером или конечным пользователям.

Порядок трансграничного распределения и регистрации номерных ресурсов интернета регулируется системой договоров, а к числу основных отнесены договоры о присвоении/назначении конкретного номерного ресурса интернета и регистрации прав его пользования; договоры о выделении независимых номерных ресурсов, договоры аккредитации лиц, участвующих в этом процессе. С учетом того, что региональные интернет-регистратуры, национальные и локальные интернет-регистратуры являются юридическими лицам частного права конкретных государств, созданными в различных организационно-правовых формах, в договорно-правовом порядке регулируются условия о применимом праве, процедуре и порядке разрешения споров и т.д.

Раздел 2.2. «Система доменных имен (*Domain Name System, DNS*) и особенности трансграничного функционирования и использования доменов верхнего уровня» состоит из трех подразделов. В разделе определено, что именно система доменных имен как базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры отличает интернет от иных телекоммуникационных сетей.

Отмечена имманентная взаимосвязанность систем уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета выражающаяся в следующем. Во-первых, доменные имена предназначены для преобразования числовых IP-адресов: по запросу, содержащему доменное имя, идентифицируется IP-адрес компьютера или иного устройства в интернете, и, *visе versa*, IP-адрес дает возможность определить доменное имя. Во-вторых, иерархически распределенная организационная структура IP-адресного пространства предопределяет иерархическую структурированность и распределенность системы доменных имен. При этом каждый домен последующего уровня создается с использованием предыдущего доменного имени, а «корневой домен» и домены верхнего уровня являются «исходными».

Выделены общие черты порядка трансграничного использования доменных имен верхнего уровня:

– домены верхнего уровня делегируются и регистрируются, что означает размещение и хранение информации о доменном имени на соответствующих корневых серверах;

– делегирование доменов верхнего уровня осуществляется конкретному лицу – организации-администратору, а право пользования конкретным доменом регистрируется путем занесения информации о доменном имени в соответствующий реестр регистратором, а регистрация домена верхнего уровня носит срочный характер, с возможностью продления срока;

– Администрация IANA Корпорации ICANN осуществляет функции по делегированию и регистрации доменов верхнего уровня, включая иные уникальные параметры системы доменных имен.

Особенности трансграничного использования доменов верхнего уровня системы доменных имен детерминированные типами доменов верхнего уровня, которые, соответственно, рассмотрены в подразделах 2.2.1. – 2.2.3.

В подразделе 2.2.1. **«Трансграничное использование национальных доменов верхнего уровня (*Country Code Top Level Domain, ccTLD*) системы доменных имен»** исследован этот самостоятельный тип доменов верхнего уровня, предназначенный для идентификации стран, территорий, географических местностей. Определено, что правовое значение основополагающих требований трансграничного делегирования национальных доменов верхнего уровня выражается в том, что:

– национальные домены верхнего уровня обозначаются двухбуквенными кодами системы ASCII, которые соответствуют кодами стран, географическим местностям и территориям, закрепленных в международном стандарте ISO 3166-1 («*Country Code-ISO 3166-1*»);

– правовым основанием делегирования Администрацией IANA Корпорации ICANN национального домена верхнего уровня является включение обозначения страны, географической местности, территории в международный стандарт ISO 3166-1 или в Бюллетень названий стран ООН («Коды стран и ре-

гионов для статистического использования Статистического Отдела ООН»). Страна, географическая местность или территория включается в Бюллетень названий стран ООН при условии: 1) членства в ООН; 2) членства в любом из специализированных учреждений ООН; 3) участия в деятельности Международного Суда ООН;

– Администрация IANA Корпорации ICANN отказывает в делегировании (присвоении) национального домена верхнего уровня, если страна, географическая местность, территория не включены в международный классификатор ISO 3166-1 или Бюллетень названий стран ООН, либо не принято соответствующее положительное решение в рамках ООН, при этом Администрация IANA не вправе самостоятельно принимать решение о создании новых национальных доменов верхнего уровня и их делегировании;

– национальные домены верхнего уровня делегируются соответствующей национальной организации конкретного государства – «администратору» национального домена верхнего уровня – наличие которого является ключевым требованием создания и делегирования национальных доменов верхнего уровня;

– поскольку использование доменных имен верхнего уровня не порождает возникновение прав собственности, организация «администратор» национального домена верхнего уровня выступает в качестве доверительного управляющего делегированного домена.

Выявлено, что особенностью делегирования национальных доменов верхнего уровня является заявительный порядок и безвозмездность делегирования. При этом установление формальных договорно-правовых отношений с Корпорацией ICANN для создания и делегирования национальных доменов верхнего уровня не является обязательным требованием, а в практическом плане между Корпорацией ICANN организацией, выступающей «администратором» национального домена верхнего уровня, применяются такие формы, как обмен письмами, заключение меморандума о взаимопонимании, заключение договора.

«Администраторами» национальных доменов верхнего уровня выступают юридические лица частного права, созданные, как правило, в организационно-правовой форме некоммерческих организаций. Если в государстве действует несколько национальных доменов, соответственно действует несколько национальных организаций («Администраторов»). Так, в Российской Федерации существуют национальные домены верхнего уровня «.su», «.ru» и «.рф», «Администратором» которых выступают соответственно «Фонд Развития Интернет» («.su») и «Координационный центр национально домена сети Интернет» («.ru» и «.рф»).

Нормативно закрепленные правила, регулирующие порядок использования и регистрационные требования в зоне каждого национального домена, различаются, т.к. они устанавливаются организациями-администраторами самостоятельно. Администратор определяет порядок использования доменного имени, несет ответственность за выбор доменного имени, за любые нарушения прав третьих лиц, связанные с выбором и использованием доменного имени, а также по оплате регистрации и продления регистрации. В Российской Федерации порядок и условия регистрации доменных имен в зоне национальных доменов .ru и .рф регулируются Правилами регистрации доменных имен в доменах .ru и .рф (2013 г.) Координационного центра национального домена сети Интернет. В зоне национального домена .su порядок и регистрационные требования регулируются Правилами регистрации доменных имен в домене .su (2011 г.), а также Регламентом регистрации доменов в домене «.su» (2015 г.) Фонда Развития Интернет.

Отмечена очевидная необходимость использования российскими учеными и практиками достижений зарубежной правовой доктрины при разрешении ряда юридических проблем в сфере трансграничного использования национальных доменов: распространение юрисдикции государства на зону действия национального домена (при изменении государственных границ; наличии в одном государстве территорий, обладающие собственными национальными доменами); сохранение «юрисдикционного» значения национального домена в случаях

прекращения существования государства; сохранение юрисдикции государства в доменной зоне национального домена, в случаях, когда администратором национального домена выступает юридическое лицо иного государства.

В подразделе 2.2.2. «**Трансграничное использование родовых (общих) доменов верхнего уровня (*Generic Code Top Level Domain, gTLD*) системы доменных имен**» выявлены основные признаки родовых (общих) доменов как самостоятельного типа доменов верхнего уровня, которые не связаны с географическими или территориальными обозначениями и являются специализированными доменами, относящимися к конкретной сфере деятельности.

Выявлено, что в отличие от национальных доменов верхнего уровня трансграничное делегирование и регистрация общих доменов верхнего уровня, причем независимо от их видов, носит возмездный характер и осуществляется исключительно в договорно-правовом порядке. Определено, что специфика субъектного состава, особенности содержания договоров, регулирующих делегирование общих (родовых) доменов верхнего уровня, условия их использования и т.д., обуславливается их видами: не спонсируемые, спонсируемые, а также специальный общий домен – *.arpa*.

Выявлены различия и особенности договорно-правового регулирования не спонсируемых общих доменных имен и спонсируемых общих доменных имен. Отмечено, что спонсируемые общие доменные имена верхнего уровня предназначаются для определенной сферы, отрасли и т.д. создаются конкретными организациями (спонсорами), в качестве которых выступают юридические лица частного сектора конкретного государства; при этом организация-спонсор осуществляет функции администратора, действует на основании устава, определяет оператора реестра и регистраторов в зоне этого домена, устанавливает нормативные правила использования и регистрации доменных имен для лиц, действующих в этой определенной сфере, отрасли и т.д.

Определено, что специальный общий домен – *.arpa* – является «инфраструктурным» доменом, применяющимся исключительно для целей технологической инфраструктуры интернета и поддержания целостности трансграничного

функционирования интернета. Этот домен администрирует Корпорация ICANN в лице Администрации адресного пространства интернета (*IANA*), действующая в сотрудничестве с рядом организаций технического сообщества.

Учитывая, что договор является основным правовым средством регулирования использования общих доменов верхнего уровня, независимо от их видов, в подразделе определен субъектный состав заключаемых трансграничных договоров, дана их правовая квалификация, установлены характерные договорные условия.

В подразделе 2.2.3. «**Трансграничное использование интернационализованных доменных имен (*Internationalized Top Level Domain, IDNS*)**» обосновано, что дальнейшее развитие системы доменных имен, несомненно, связывается с внедрением интернационализованных (многоязычных) доменных имен, расширяющих функциональные возможности интернета и его доступности для большего числа пользователей. Определено, что интернационализованные доменные имена не являются самостоятельным типом и используются как в зоне национальных доменов, так и в зоне общих доменов верхнего уровня, что обуславливает порядок их делегирования и процедуру регистрации, обусловленную и зависящую от соответствующего типа: национального или общего (родового) домена верхнего уровня.

Интернационализованные доменные имена позволяют при навигации в интернете использовать доменные имена в кодировке без применения латинских символов, т.е. без американского стандартного кода обмена информацией (код *US-ASCII*), не применимого для записи слов с диакритическими знаками, а также таких языков, как русский, японский, арабский, болгарский и др.

Выявлено, что нормативную основу порядка создания, технического внедрения, процедуры регистрации и использования интернационализованных доменов верхнего уровня составляют «общие» нормативные акты – акты Корпорации ICANN, документы, закрепленные как RFC, а также «специальные» нормативные акты, устанавливаемые организациями, выступающими админи-

страторами соответствующего интернационализованного домена верхнего уровня.

Установлено, что деятельность Корпорации ICANN в сфере регулирования функционирования и использования интернационализованных доменов верхнего уровня сопряжена с Группой экспертов ООН по географическим названиям (*United Nations Group of Experts on Geographical Names, UNGEGN*), объединяющей экспертов по лингвистике и представляющие конкретную страну или территорию. Корпорация ICANN и Группой экспертов ООН по географическим названиям сотрудничают по двум основным направлениям: по вопросам лингвистики и по разработке типовых нормативных документов (типовых договоров, проформ документов и т.д.), регулирующих порядок и процедуру делегирования интернационализованных доменов верхнего уровня для определенных стран и территорий. Для регулирования порядка технического внедрения, процедур регистрации и использования интернационализованных доменов верхнего уровня Корпорация ICANN рассматривает в качестве обязательных документы, разработанные Группой экспертов ООН по географическим названиям.

На примере деятельности Координационного центра национального домена сети Интернет РФ и порядка администрирования в зоне национального интернационализованного (кириллического) домена верхнего уровня «.рф» определено, что Координационный центр осуществляет техническое и технологическое обеспечение работы системы доменных имен сети интернет, поддерживает базу данных главного реестра, обеспечивает процесс регистрации доменных имен (разрабатывая правила регистрации доменных имен второго уровня в зоне домена .рф), организует деятельность организаций-регистраторов, разрабатывает правила работы регистраторов в системе регистрации, а также порядок их аккредитации, поддерживает в актуальном состоянии информацию о национальном домене .рф, административных и технических контактах и авторитативных серверах системы доменных имен в зоне домена .рф в международной базе данных Администрации IANA Корпорации ICANN и т.д.

В параграфе третьем **«Корневые серверы системы доменных имен (DNS Root Servers), как базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры интернета»** рассмотрено функционирование и использование корневых серверов системы доменных имен, обеспечивающие трансграничную целостность адресного пространства интернета и системы доменных имен верхнего уровня.

Определено, что функционирование корневых серверов обеспечивается сотней «зеркал», инсталлированных в различных государствах (семь «зеркал» пяти корневых серверов расположены в пяти городах Российской Федерации). Использование определенного корневого сервера обеспечивает конкретная организация-оператор, являющаяся юридическим лицом конкретного государства, созданная в соответствующей организационно-правовой форме и относящаяся к различным заинтересованным участникам, стейкхолдерам. Выявлено, что действует 12 организаций-операторов корневых серверов: 9 – юридические лица права США; 3 – соответственно, юридические лица Швеции, Нидерландов и Японии. Разнообразный субъектный состав организаций-операторов корневых серверов (разная национальная принадлежность, разная организационно-правовая форма и проч.) выступает гарантией «устойчивости» трансграничного функционирования системы доменных имен.

Установлено, что корневые серверы системы доменных имен представляют собой распределенную в трансграничном масштабе систему 13 файловых серверов, файл корневой зоны содержит IP-адреса серверов доменных имен верхнего уровня, «хранится» на корневом сервере и тиражируется на 12 других корневых серверов, а также на «зеркала» корневых серверов, расположенных по всему миру. Именно корневой сервер способен «дать ответ» относительно существования соответствующего домена верхнего уровня или его отсутствия. Файл корневой зоны именуется авторитативным (*Autoritative File*), в том смысле, что остальные корневые серверы «зависят» от корневого сервера, поскольку любые обновления или изменения в файле корневой зоны отражаются и «воспроизводятся» всеми корневыми серверами.

Отмечено, что для трансграничного функционирования корневых серверов системы доменных имен критически важное значение имеет редактирования (изменение, дополнение, удаление) файлов корневой зоны системы доменных имен доменов верхнего уровня. Функции редактирования являются базовыми и осуществляются в договорно-правовом порядке тремя организациями права США: Национальной Администрации по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США в лице которой фактически представлено Правительство США; Корпорацией интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*); Компанией VeriSign Inc. (юридическое лицо права США, созданное в соответствии с правом штата Делавэр в организационно-правовой форме публичной корпорации). Правовой статус названных организаций дает основание для вывода о том, что порядок трансграничного функционирования корневой зоны системы доменных имен осуществляется исключительно юридическими лицами права США. То, что доминирующая роль в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имен принадлежит юридическим лицам права США, является определяющим фактором технологических, организационных основ трансграничного функционирования и использования интернета.

Исследование правового содержания системы договоров, а выявленный правовой статус субъектов таких договорных отношений позволил сделать вывод о частноправовой природе договоров.

В четвертом параграфе **«Функции IANA» в трансграничном функционировании и использовании базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета»** дана общая характеристика содержания «функций IANA», определено их ключевое назначение для трансграничного функционирования и использования инфраструктурных базовых компонентов.

Установлено, что «функциями IANA» именуются следующие четыре специфические функции: 1) координация распределения и назначения технических параметров интернет-протоколов; 2) эксплуатация и обслуживание ключе-

вых параметров системы доменных имен, включая редактирование файла корневой зоны доменов верхнего уровня; 3) распределение ресурсов нумерации интернета; 4) администрирование родового (общего) домена верхнего уровня «.arpa» (использующийся исключительно для технологических целей обеспечения функционирования технологической инфраструктуры интернета) и «.int» (предназначенный исключительно для регистрации межправительственных международных организаций).

Анализ содержания «функций IANA» позволил обосновать вывод об объективно обусловленном ключевом назначении осуществления «функций IANA» для обеспечения трансграничной взаимосвязанности функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. Эти функции в настоящее время осуществляет Администрация адресного пространства интернета (IANA), являющаяся структурным подразделением Корпорации ICANN.

Установлено, что закрепление «функций IANA», их назначение и содержание, а также порядок их осуществления изначально регулировалось и регулируется в настоящее время в договорно-правовом порядке.

Третья глава «**Правовой статус, предметная и функциональная компетенции субъектов трансграничного использования интернета**» состоит из 4 параграфов и 2 разделов. В главе выявлен круг основных субъектов, установлена их принадлежности к соответствующему правопорядку, определены особенности содержания их личного закона. К числу субъектов, участвующих в обеспечении трансграничного функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета отнесены: Общество интернета; Корпорация интернета по распределению имен и номеров; Консорциум Всемирной сети; Организации региональных регистратур интернета.

В первом параграфе «**Общество интернета (*Internet Society, ISOC*)**» определены правовой статус, предметная и функциональная компетенции, а также внутриорганизационная структура Общества интернета как субъекта

трансграничного использования интернета. Выявлено, что Общество интернета создано как юридическое лицо в соответствии с правом Федерального округа Колумбия (США) в организационно-правовой форме некоммерческой корпорации на основании Закона о некоммерческих корпорациях Федерального округа Колумбия, а его деятельность основана на институте членства. Отмечено, что для содержания личного закона Общества интернета, как юридического лица права США, характерно применение доктрины внутренних дел (*Internal-Affairs Doctrine*), в частности, при формировании его внутриорганизационной структуры и деятельности структурных подразделений, договорно-правовых отношений с его членами, создания отделений и региональных бюро, действующих на территории других государств, а также формата взаимодействия с юридическими лицами других государств и международными организациями.

В предметной компетенции Общества интернета выделена сфера разработки стандартов и протоколов интернета, связанных с функционированием и использованием базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, и осуществляемая в рамках деятельности его структурных подразделений: Инженерного совета интернета (*Internet Engineering Task Force, IETF*); Руководящей группы по технологиям интернета (*Internet Engineering Steering Group, IESG*); Группы по интернет-исследованиям (*Internet Research Task Force, IRTF*); Руководящей группы по интернет-исследованиям (*Internet Research Steering Group, IRSG*); Совета по архитектуре интернета (*Internet Architecture Board, IAB*); Редактора запросов комментариев и предложений (*Request for Comments, RFC Editor, RFC*). Установлено, что эти структурные подразделения *de jure* не являются юридическими лицами, но *de facto* обладают «независимостью и самостоятельностью».

Показана ключевая роль деятельности Инженерного совета интернета (*IETF*), разрабатывающего и внедряющего протоколы и стандарты интернета, обеспечивающие трансграничное функционирование технологической инфраструктуры интернета. Рассмотрены договорно-правовые отношения Инженер-

ного совета интернета (*IETF*) и Корпорации ICANN, предметом которых являются технические аспекты осуществления «функций IANA».

Определено значение стандартов и протоколов интернета, закрепленных в специфических нормативных документах, именуемых «Редактор запросов комментариев и предложений» (*Request for Comments, RFC*), которые регламентируют не только порядок трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, но и деятельность основных субъектов этой сферы отношений. Установлено, что право редактирования документов RFC принадлежит Инженерному совету интернета (*IETF*).

Отмечено правовое значение технологических стандартов и протоколов интернета, прежде всего, закрепленных как документы RFC (статус стандарта). Не обладая юридически обязательной силой, они представляют собой своеобразный нормативный, неправовой, инструмент «мягкого права», и образуют стандартизированный комплекс «вненациональных» норм, который дополняет правовое (преимущественно договорно-правовое) регулирование трансграничного использования базовых компонентов интернета, и именно такое сочетание (правовое и неправовое) объективно необходимо для регулирования возникающих трансграничных отношений.

Параграф второй **«Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*)»** содержит один раздел. В параграфе в контексте обеспечения функционирования уникальных идентификаторов интернета обозначены правовой статус, предметная и функциональная компетенция Корпорации ICANN, ее внутриорганизационная структура.

Корпорация ICANN создана как юридическое лицо в соответствии с правом штата Калифорния (США) в организационно-правовой форме некоммерческой корпорации, что является юридическим основанием определения содержательных характеристик ее личного закона, включая применение доктрины внутренних дел (*Internal-Affairs Doctrine*). Создание Корпорации ICANN означало

завершение *de jure* «процесса передачи» регулирования технической поддержки функционирования и использования систем распределения уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета от Правительства США частной организации, что послужило основой частноправовой институционализации трансграничного функционирования интернета.

Корпорация ICANN не регулирует сферу интернет-контента, не осуществляет фильтрацию «нежелательного» контента, не предоставляет доступ к интернету и т.д., но именно она до настоящего времени *de facto* «централизованно и единолично»:

- координирует распределение/присвоение трех типов систем уникальных идентификаторов интернета: а) системы доменных имен верхнего уровня; б) IP-адресов и номеров автономных систем; в) номеров портов, протоколов и параметров;

- обеспечивает функционирование файловой зоны корневых серверов системы доменных имен;

- разрабатывает соответствующие нормативные принципы, правила, регламенты и т.д. трансграничной координации распределения/присвоения систем уникальных идентификаторов интернета, а также обеспечения функционирования корневой зоны системы доменных имен;

Отмечено, что специфика деятельности Корпорации ICANN, как юридического лица частного права, заключается в том, что она не только изначально основывалась на договорно-правовых отношениях с Правительством США, но и сохраняется до настоящего времени, в силу действия «Соглашения о подтверждении обязательств» (*Affirmation of Commitments*), которое носит бессрочный характер.

Во втором разделе данного параграфа «Администрация адресного пространства интернета (*Internet Assigned Numbers Authority, IANA*)» определен статус и компетенция Администрации IANA как особой структуры Корпорации ICANN. В контексте ранее выявленного ключевого назначения осуществления «функций IANA», назначение которых состоит в обеспечении трансграничной

взаимосвязанности функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета и обладающих свойством объективной обусловленности, рассмотрена предметная и функциональная компетенция Администрации IANA.

В связи с осуществлением «функций IANA» в договорно-правовом порядке выявлена и исследована действующая система договоров, определена их частноправовая правовая природа, а также состав субъектов договорных отношений. В системе договоров, связанных с осуществлением «функций IANA», базовым признан «Государственный контракт Правительства США и Корпорации ICANN на осуществление функций IANA» (*US/ICANN Government Contract for the IANA Function*) и выделены его следующие существенные условия:

– Корпорация ICANN действует совместно со своим структурным подразделением – Администрацией IANA – в качестве единого «подрядчика» («ICANN/IANA»);

– к работам по осуществлению «функций IANA» привлекаются исключительно организации, зарегистрированные в США, либо полностью находящиеся под контролем компаний США, либо созданные по законам штатов США и Округа Колумбия, что означает закрепление «критерия контроля».

Отмечено, что закрепление таких существенных условий Контракта в практическом плане означает, что субъектный состав системы договоров, предметом которых является осуществление «функций IANA», ограничен только кругом лиц права США, и это позволяет Правительству США влиять на всю систему договорных отношений, связанных с исполнением «функций IANA».

Параграф третий «**Консорциум Всемирной сети (*World Wide Web Consortium, W3C*)**» раскрывает содержание предметной и функциональной деятельности Консорциума как организации, разрабатывающей и внедряющей единые технологические стандарты и протоколы интернета, относящиеся к его высшему («прикладному») инфраструктурному уровню.

Особенностью правового статуса Консорциума выделено то, что он в организационно-правовом плане не является ни юридическим лицом конкретного

государства, ни международной организацией и представляет собой объединение четырех юридических лиц различных государств: Массачусетского технологического института (США), Университета Кейо (Япония), Европейского исследовательского консорциума информатики и математики (Франция), Бэйхангского университета (КНР).

Выявлено, что различия в субъектном составе участников Консорциума, во-первых, обуславливают договорно-правовой порядок их взаимодействия, который не предусматривает создание партнерства или совместного предприятия; во-вторых, участники выступают как принимающие центры и осуществляют соответствующие административные функции, при этом Массачусетский технологический институт осуществляет и координационные функции, выступая своеобразным организационным звеном; в-третьих, деятельность Консорциума основывается на институте членства.

Исходя особенностей организации и статуса Консорциума, и разделяя концепцию Г.М. Вельяминова относительно «международных параорганизаций», обосновано положение о том, что Консорциум может быть признан в качестве международной параорганизации, не обладающей международной правосубъектностью (правоспособностью), формализованной организационной структурой, не принимающей юридически обязывающие решения и т.д.

Установлено, что специфика организационно-правовой структуры Консорциума влияет как на порядок его функционирования, так и на условия договорно-правового регулирования отношений с членами Консорциума. С учетом разнообразия членского состава (членами Консорциума могут быть любые лица независимо от государственной принадлежности), соглашения о членстве содержат условия о применимом праве, процедуре урегулирования споров и т.д., что позволяет снимать коллизионные вопросы, создавая правовую определенность регулирования возникающих трансграничных отношений.

Выявлено, что предметная деятельность Консорциума непосредственно связана с разработкой стандартов интернета, обеспечивающих универсализацию трансграничного использования многоуровневой технологической инфраструк-

туры интернета и относящихся к его высшему («прикладному») инфраструктурному уровню. Отмечено также, что стандартизация веб-технологий обеспечивает сетевую интероперабельность, т.е. способность взаимодействия различных компьютерных программ и технологического оборудования.

Исследование нормативной природы стандартов, разрабатываемых Консорциумом, позволило сделать вывод о том, что они закрепляются в соответствующих рекомендациях Консорциума (*W3C Recommendations*), представляют собой нормативные документы, содержащие технические нормы и обладающие регулирующим значением и их следует рассматривать как «вненациональные» регуляторы «мягкого права».

Вышесказанное позволило сделать вывод о том, что организационная структура Консорциума отражает, с одной стороны, многоуровневую, трансграничную природу интернета, а, с другой – «мультистейкхолдерскую» модель трансграничного функционирования и использования интернета; разработка и внедрение единых технологических стандартов прикладного уровня интернета и их дальнейшее развитие осуществляется членами Консорциума как субъектами частного права, соответственно, неформальные и консенсуальные подходы развития технологических интернет-стандартов в большей степени связываются с «вненациональными» регуляторами «мягкого права».

В параграфе четвертом «**Организации региональных регистратур интернета (*Regional Internet Registry, RIR*)**» определен правовой статус, компетенция пяти региональных регистратур, а также система договорно-правовых связей, обеспечивающая трансграничное распределение номерных ресурсов интернета (IP-адресов и номеров автономных систем) как базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета.

Установлено, что пять региональных регистратур являются юридическими лицами права конкретного государства, созданы в различных организационно-правовых формах, действуют в качестве некоммерческих организаций частного права на основе института членства, а обязательным условием деятельности является их аккредитация Корпорацией ICANN в этом качестве.

Пять региональных регистратур действуют соответственно в пяти регионах мира: регион Латинской Америки и Карибского бассейна – *LACNIC* – юридическое лицо права Уругвая (создано в форме негосударственной некоммерческой организации); регион Африки – *AFRINIC* – юридическое лицо права Маврикий (создано в форме общества с ограниченной ответственностью); Азиатско-Тихоокеанский регион – *APNIC* – юридическое лицо штата Квинсленд Австралии (создано в форме частной некоммерческой компании); регион Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии – *RIPE NCC* – юридическое лицо права Нидерландов (создано в форме ассоциации); регион Северной Атлантики, США, Канада – *ARIN*– юридическое лицо штата Вирджиния США (создано в форме частной некоммерческой компании).

Предметную компетенцию региональных регистратур составляет трансграничное распределение/назначение номерных ресурсов интернета (IP-адресов и номеров автономных систем) и регистрация такого распределения/назначения в соответствующих региональных реестрах. Установление членских отношений с соответствующей региональной регистратурой является обязательным условием распределения/присвоения номерных ресурсов интернета и регулируется в договорно-правовом порядке. Специфика заключаемых договоров в том, что они являются трансграничными (международными) договорами со «стандартными условиями», в них непосредственно закрепляются условия о применимом праве, порядке урегулирования споров и т.д.

В разделе «**Организация номерных ресурсов (*Number Resource Organization, NRO*) в координации деятельности организаций Региональных регистратур (*RIR*)**» четвертого параграфа определено, что Организация NRO действует в сфере распределения номерных ресурсов интернета, включая нераспределенные номерные ресурсы, в качестве организации-координатора региональных регистратур. Выявлены особенности создания и деятельности Организации NRO, обусловленные фактом заключения «Меморандума о взаимопонимании с Корпорацией ICANN о создании Организации номерных ресурсов»

между пятью региональными регистратурами, с одной стороны, и Корпорации ICANN, с другой. Данный документ определил:

– Организация NRO не образована как юридическое лицо, но может быть преобразована в юридическое лицо, и создана в этом качестве в той юрисдикции, которая будет приемлемой для всех региональных регистратур;

– не являясь юридическим лицом, Организации NRO обладает организационной структурой включающей: Исполнительный Совет, Совет номерных ресурсов, Секретариат;

– Организация NRO вправе принимать на себя юридические обязательства (в том числе заключать договоры) с условием предварительного письменного согласия руководителей всех региональных регистратур;

– в случае возникновения споров между Организацией NRO, с одной стороны, и какой-либо региональной регистратурой, с другой стороны, предусматривается арбитражный порядок рассмотрения споров с применением правил процедур Международной торговой палаты (*ICC*), и рассмотрением споров в юрисдикции Бермудских островов, либо в иной юрисдикции с согласия спорящих сторон;

– Организация NRO функционирует в рамках специального подразделения Корпорации ICANN – Организации поддержки адресов (*Address Supporting Organization, ASO*), что регулируется соответствующим договором.

В заключении главы второй и третьей диссертации обосновано, что правовое регулирование использования интернета предполагает учет объективности многоуровневой и трансграничной природы технологической инфраструктуры интернета, договорно-правового порядка использования ее базовых компонентов, специфики состава субъектов возникающих трансграничных отношений. Исследование «иностранных характеристик» возникающих частноправовых отношений в сфере трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета позволили сделать вывод о том, что они преимущественно выражаются в их фактическом и субъектном составе.

Возникающие частноправовые трансграничные отношения в рассматриваемой сфере образуют самостоятельный предмет правового регулирования, и выступают консолидирующим основанием соответствующего частноправового института – «института трансграничного использования интернета», прикладное значение которого состоит в обеспечении целостности трансграничного функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. В качестве основных квалифицирующих признаков института, по отношению к иным частноправовым институтам, выделены его трансграничная природа, особая система правовых и внеправовых норм, относящихся как к национальному, так и международному праву. Определено выносимое на защиту понятие «института трансграничного использования интернета», раскрыто его содержание.

Глава четвертая **«Тенденции развития и моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета»** состоит из трех параграфов и одного раздела.

В первом параграфе **«Общая характеристика основных периодов развития международного сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета»** определено, что процесс интернационализации сферы трансграничного использования интернета объективно обусловлен и дает основание выделить соответствующие периоды развития международно-правовой институционализации. Обоснованы критерии периодизации – соответствующие временные рубежи, выявляющие два взаимосвязанных процесса: формирование организационных структур, в рамках которых согласовываются подходы регулирования трансграничного использования интернета, с одной стороны, и разработка общих принципов и норм, правил, нормативных документов и актов международно-правового характера – с другой.

К первому, «начальному», периоду (2000-2005 г.г.) отнесены два этапа Всемирной встречи по вопросам информационного общества («жневский» и «тунисский») и принятие соответствующих итоговых международных докумен-

тов: Декларация принципов и План действий; Тунисское обязательство и Тунисская программа.

Установлено принципиально важное значение учреждения и деятельности Рабочей группы по использованию интернета (*Working Group on Internet Governance, WGIG*), которая разработала, во-первых, определение понятия «использование интернета» (*Internet Governance*), определив его содержательные характеристики; во-вторых – четыре институциональные модели трансграничного использования интернета в качестве многостороннего институционального механизма трансграничного использования интернета в организационно-правовом плане.

Таким образом, на первом этапе был дан импульс и началу процесса разработки международных нормативных документов, и процессу институционализации трансграничного использования интернета.

Второй период (2005-2010 г.г.) характеризуется тем, что интернационализация процесса трансграничного использования интернета приобретает устойчивый характер, а реализация решений двух этапов Всемирной встречи по вопросам информационного общества осуществляется с учетом создания и функционирования Форума по использованию интернета (*Internet Governance Forum, IGF*), как международного институционального механизма трансграничного использования интернета. Отмечены специфические черты правосубъектности Форума (*IGF*): он не является международной организацией, выступая организационной структурой, действующей под эгидой ООН; его компетенция основывается на мандате ООН, содержание которого закреплено Тунисской программой Всемирной встречи; его деятельность «дополняет» существующие механизмы трансграничного использования интернета.

Обосновано, что создание Форума обусловило вектор дальнейшего развития международной институционализации трансграничного использования интернета, и его деятельность стала не только квинтэссенцией второго периода, но и определило международно-правовое сотрудничество всех заинтересованных участников, стейкхолдеров.

Третий, «современный», период (2010-2015 г.г.) отмечен «многополярностью» подходов развития интернационализации институциональных международно-правовых механизмов, организационно-правовых моделей трансграничного использования интернета, обозначивших следующие направления: создание новой международной межправительственной организации для трансграничного использования интернета, расширение компетенции Международного союза электросвязи, сохранение действующей международно-правовой системы.

Сформулирован вывод о том, что «многополярные» подходы развития международно-правовой институционализации объективно трансформируются в контексте инициированного Правительством США (от 14 марта 2014 г.) процесса изменения порядка осуществления «функций IANA», который не только придает импульс расширению многосторонней (мультистейкхолдерской) модели управления использованием интернета, но и определяет «частноправовой» вектор развития институционализации трансграничного использования интернета.

На четвертом, «новейшем», периоде (2015-2025 г.г.) моделирование международной институционализации трансграничного использования интернета сопрягается либо с обсуждением порядка создания и определения компетенции международного консорциума трансграничного использования интернета, либо с иными, преимущественно частноправовыми, институциональными механизмами. При этом отмечено, что на первый план в развитии международной институционализации в сфере трансграничного использования интернета выдвигается создание международного консорциума с включением в его предметную компетенцию осуществление «функций IANA» и права разработки соответствующих общих принципов и норм.

В заключении параграфа сформулировано выносимое на защиту понятие международной институционализации трансграничного использования интернета.

Второй параграф «**Организационно-правовые формы деятельности международных межправительственных организаций в сфере трансграничного использования интернета**» содержит один раздел.

В параграфе рассмотрена деятельность Организации Объединенных Наций как универсальной международной межправительственной организации, а также организаций системы ООН в контексте международной институционализации трансграничного использования интернета. Определено, что развитие международного сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета осуществляется с участием международных межправительственных организаций, и специфика такого сотрудничества в том, что оно осуществляется в разнообразных организационно-правовых формах с привлечением заинтересованных участников, стейкхолдеров (юридические лица различной национальной принадлежности, организации и структуры, не являющиеся юридическими лицами и т.д.). Выявлены следующие организационно-правовые формы международного сотрудничества:

1) создание в рамках международных межправительственных организаций, вовлеченных в сферу трансграничного использования интернета, разнообразных рабочих групп, комиссий, программ, форумов и т.д., характерными чертами которых является их функционирование на основании «открытых» мандатов конкретных международных организаций; отсутствие жесткой организационной структуры; доступность участия для всех заинтересованных участников; осуществление деятельности на временной или постоянной основе; право принятия решений рекомендательного характера. Так, разнообразные рабочие группы, комиссии и т.д. действуют в рамках Координационного Совета руководителей системы ООН (*UN CEB*); Группы ООН по информационному обществу (*UNGIS*); Многосторонней консультативной группы (*MAG*); Группы экспертов ООН по географическим названиям (*UNGEN*), а центральное место, в силу предметной и функциональной компетенции своего мандата, во внутриорганизационной структуре ООН занимает Форум по управлению использованием интернетом (*IGF*).

2) другой организационно-правовой формой является установление регулярных консультативных встреч между ООН, с одной стороны, и заинтересованными участниками, стейкхолдерами, с другой. Примером могут служить регулярные консультативные встречи Генеральный секретарь ООН со всеми заинтересованными участниками, осуществляемые через Специального советника Генерального секретаря по вопросам интернета.

3) еще одной организационно-правовой формой взаимодействия является предоставление заинтересованным участникам либо специального статуса (консультативного статуса, статуса наблюдателя и т.д.), либо предоставление «членства». К примеру, Общество интернета обладает консультативным статусом в Экономическом и Консультативном Совете (ЭКОСОС) ООН, что дает право этой организации, представляющей частный сектор, участвовать в заседаниях ЭКОСОС и его вспомогательных органах, а также в конференциях ООН.

В разделе 2.1. **«Международный союз электросвязи в развитии международно-правового сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета»** отмечена специфика предметной и функциональной компетенции Международного союза электросвязи (МСЭ) в контексте осуществления взаимодействия всех международных межправительственных организаций в сфере международного сотрудничества трансграничного использования интернета.

В связи с тем, что документы, принятые в ходе двух этапов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного предусотрели 11 направлений международного сотрудничества всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, в сфере трансграничного использования интернета, выявлено, что, с одной стороны, Международный союз электросвязи принимает участие в реализации каждого из этих направлений, с другой – именно на него возложены координационные функции. Отмечено, что предметная и функциональные компетенции, а также функции Международного союза электросвязи, закрепленные в документах Всемирной встречи на высшем уровне, дает основание ряду государств рассматривать его как основной орган, способный регу-

лизовать на международно-правовом уровне трансграничное использование интернета.

Установлено, что в сфере трансграничного использования интернета Международный союз электросвязи взаимодействует с различными заинтересованными участниками, стейкхолдерами, в разнообразных организационно-правовых формах. К примеру, МСЭ сотрудничает с Корпорацией ICANN, организациями региональных регистратур, Инженерным советом интернета (*IETF*) Общества интернета, Всемирным консорциумом (*W3C*) и др.; Общество интернета (*ISOC*) является членом двух секторов Международного союза электросвязи, а именно: сектора «*T*» (Стандартизация электросвязи) и сектора «*D*» (Развитие электросвязи).

Выявлено, что в настоящее время деятельность Международного союза электросвязи в сфере международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета непосредственно сопрягается с мероприятиями по реализации процесса изменения порядка осуществления «функций IANA».

В третьем параграфе «**Тенденции формирования современной модели международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета**» обосновываются доктринальные подходы к моделированию международного сотрудничества в процессе изменения порядка осуществления «функций IANA» (*IANA Stewardship Transition*), в контексте создания международного консорциума трансграничного использования интернета.

Отмечено, что объективная потребность интернационализации сферы трансграничного использования интернета стала решающим фактором, повлиявшим на решение Правительства США инициировать процесс именуемый «*IANA Stewardship Transition*» и означающий изменение порядка осуществления «функций IANA», имеющих фундаментальное значение для функционирования и использования базовых компонентов интернета. Процесс изменения порядка осуществления «функций IANA» в практическом плане предполагает следующее:

– завершение действия Государственного контракта между Правительством США и Корпорацией ICANN, предмет которого составляет осуществление «функций IANA»;

– передача осуществления «функций IANA» «глобальному сообществу заинтересованных участников», а не группе государств или международной межправительственной организации;

– сохранение «центральной роли» Корпорации ICANN в разработке институциональных и нормативно-правовых механизмов, и на которую возложены функции взаимодействия, с одной стороны, с «глобальным сообществом заинтересованных сторон», с другой стороны, с Правительством США, в связи с тем, что разработанные «глобальным сообществом заинтересованных участников» механизмы представляются Корпорацией ICANN для их утверждения Правительством США.

Выявлено два принципиальных условия для реализации изменения порядка осуществления «функций IANA». Первое условие заключается в том, что все переходные мероприятия Корпорация ICANN осуществляет во взаимодействии только с субъектами частного права: Инженерным советом интернета (*IETF*) и Советом по архитектуре интернета (*IAB*) Общества интернета, Обществом интернета (*ISOC*), региональными интернет регистратурами, операторами национальных доменов верхнего уровня, Компанией VeriSign Inc. (США). Второе условие предполагает право Правительства США сохранить действующий порядок осуществления «функций IANA» и воспользоваться опционом на продление Государственного контракта между Правительством США и Корпорацией ICANN.

Закрепление таких условий для реализации процесса передачи «функций IANA» означает стремление Правительства США избежать «публикации» сферы трансграничного использования интернета и «удержать» в частноправовой сфере регулирование использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, имманентная взаимосвязанность функционирования которых обеспечивается осуществлением «функций IANA».

Определено, что изменение порядка осуществления «функций IANA» трансформирует институциональные механизмы трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

В **Заключении** подведены итоги исследования, изложены выводы и обозначены перспективы дальнейшего научного анализа темы диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту, опубликованы в следующих научных изданиях:

I. В ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Касенова, М.Б.* «Функции IANA» в трансграничном регулировании интернета / М.Б. Касенова // *Право и государство: теория и практика.* – 2015. – № 6 (126). – С. 131-135. (0,55 п.л.).
2. *Касенова, М.Б.* Internationalization possibilities and perspectives in trans-border Internet governance: the legal context (Возможности интернационализации и перспективы трансграничного использования интернета: правовой аспект) / М.Б. Касенова // *Право и политика* – 2015. – №1 (182).– С. 75-83. (0,87 п.л.).
3. *Касенова, М.Б.* Влияние технологической инфраструктуры интернета на формирование правового регулирования использования интернета / М.Б. Касенова // *Право и государство: теория и практика.* – 2014. – № 12 (120). – С. 138-142. (0,65 п.л.).
4. *Касенова, М.Б.* Закон Бразилии «Marco Civil da Internet»: основные принципы, понятия и гарантии порядка использования интернета. / М.Б. Касенова // *Право и государство: теория и практика.* – 2014. – № 11 (119). – С. 148-152. (0,6 п.л.).
5. *Касенова, М.Б.* «Глобальное сообщество заинтересованных сторон» и перспективы трансграничного управления интернетом. / М.Б. Касенова // *Право и государство: теория и практика.* – 2014. – № 10 (118). – С. 138-143. (0,65 п.л.).
6. *Касенова, М.Б.* Организации региональных регистратур и организации национальных регистратур доменов верхнего уровня в институциональной структуре трансграничного управления интернетом. / М.Б. Касенова // *Право и государство: теория и практика.* – 2014. – № 7 (115). – С. 147-152. (0,6 п.л.).

7. *Касенова, М.Б.* Консорциум Всемирной Сети (W3C) в институциональной структуре трансграничного управления интернетом. / М.Б. Касенова // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 3. (111). – С. 132-136. (0,6 п.л.).
8. *Касенова, М.Б.* Договорная основа функционирования системы корневых серверов. / М.Б. Касенова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №3 (70). – С.69-71. (0,5 п.л.).
9. *Касенова, М.Б.* Идентификация лиц в интернете и киберпространство социальных сетей / М.Б. Касенова // Юрист. – 2014. – №6. – С.32-36. (0,5 п.л.)
10. *Касенова, М.Б.* Трансграничное управление интернетом: основные термины и понятия / М.Б. Касенова// Юридический мир. – 2014. – № 2. (206). – С.58-63. (0,5 п.л.).
11. *Касенова, М.Б.* Возможна ли многосторонняя (мультистейкхолдерская) модель управления интернетом? / М.Б. Касенова // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 2. (110). – С. 129-134. (0,65 п.л.).
12. *Касенова, М.Б.* Правительственный консультативный комитет Корпорации Интернета по распределению имен и адресов: место и роль в институциональной структуре трансграничного управления Интернетом / М.Б. Касенова// Юрист. – 2014. – №2. – С.30-36. (0,65 п.л.).
13. *Касенова, М.Б.* К вопросу идентификации лиц в киберпространстве / М.Б. Касенова // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 1. (109). – С. 138-143. (0,6 п.л.).
14. *Касенова, М.Б.* Форум по управлению интернетом (IGF) в трансграничном управлении интернетом / М.Б. Касенова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №1 (68). – С.161-164. (0,5 п.л.).
15. *Касенова, М.Б.* К вопросу формирования международно-правовой модели управления интернетом. Часть 2. / М.Б. Касенова // Московский журнал международного права. – 2013. – № 3/91. – С. 118-136. (0,8 п.л.).
16. *Касенова, М.Б.* Ключевые компоненты базовой технологической инфраструктуры интернета как основа трансграничного управления интернетом /

- М.Б. Касенова // Право и государство: теория и практика. – 2013. – №12 (108). – С. 132-139. (0,7 п.л.).
17. *Касенова, М.Б.* Корпорация Интернета по распределению имен и адресов в механизме управления Интернетом / М.Б. Касенова // Юрист. – 2013. – №24. – С.35-37. (0,5 п.л.).
18. *Касенова, М.Б.* 2015: Перспективы трансграничного управления интернетом / М.Б. Касенова // Евразийский юридический журнал. – 2013. – №11 (66). – С.19-21. (0,5 п.л.).
19. *Касенова, М.Б.* Формирование модели многостороннего управления интернетом и международное сотрудничество государств (несколько тезисов)/ М.Б. Касенова // Евразийский юридический журнал. – 2013. – №6 (61). – С. 52-55. (0,5 п.л.).
20. *Касенова, М.Б.* Администрация адресного пространства интернета (IANA) в трансграничном механизме управления интернетом / М.Б. Касенова // Евразийский юридический журнал. – 2013. – №2 (57). – С. 63-67. (0,6 п.л.).
21. *Касенова, М.Б.* К вопросу формирования международно-правовой модели управления интернетом (Итоги Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества) / М. Б. Касенова // Московский журнал международного права. – 2013. – № 1/89. – С. 92-108. (0,8 п.л.).
22. *Касенова, М.Б.* Корпорация Интернета по распределению имен и адресов в механизме управления Интернетом / М.Б. Касенова // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №4. (Октябрь-Ноябрь-Декабрь). – С. 149-153. (0,55 п.л.).
23. *Касенова, М.Б.* Интернет и международное публичное право: ретроспектива доктринальных подходов / М.Б. Касенова // Международное публичное и частное право. – 2012. – №2 (65). – С. 18-23. (0,7 п.л.).
24. *Касенова, М.Б.* Международное право и интернет. Международные инициативы США в отношении киберпространства / М.Б. Касенова // Евразийский юридический журнал. – 2011. – №10 (41). – С. 19-23. (0,6 п.л.).

II. В иных научных изданиях

25. *Касенова, М.Б.* Теория и практика правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета. Монография / М.Б. Касенова. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015.– 429 с. (28 п.л.).
26. *Касенова М.Б., Левова, И. Шуклин, Г., Казарьян, К., Винник Д.* Анализ различных аспектов идентификации в интернете и рекомендации по регулированию. / М.Б. Касенова, И. Левова, Г. Шуклин, К. Казарьян, Д. Винник.– М.: Изд-во «Проспект», 2015. – С. 27-47 (10 п.л. / 1,7 п.л.).
27. *Касенова М.Б.* Возможности и перспективы интернационализации трансграничного управления интернетом: правовой контекст. / М.Б. Касенова // Международное право и международные организации. International Law and International Organizations. – 2014. – № 4. – С. 502-514. (0,9 п.л.).
28. *Касенова, М.Б., Якушев, М.В.* Перспективы глобального управления Интернетом: в преддверии третьего этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества / М.Б. Касенова, М.В. Якушев // В кн.: Дипломатический ежегодник – 2013. Сборник статей. Коллектив авторов. – М.: Издательство «Весь мир», 2014. – С. 85-106. (1,2 п.л./ 0,95 п.л.).
29. *Касенова, М.Б.* Общество интернета и группа организаций Общества интернета в институциональной структуре трансграничного управления интернетом. / М.Б. Касенова // Право и жизнь. Независимый научно-правовой журнал. – 2014. – №188 (2).– С.134 -155. (0,95 п.л.).
30. *Касенова, М.Б.* К вопросу формирования принципов управления интернетом в контексте идентификации лиц. / М.Б. Касенова // Право и жизнь. Независимый научно-правовой журнал. – 2014. – №187. (1). – С.151- 163. (0,85 п.л.).
31. *Касенова, М.Б.* Международное сотрудничество и управление использованием интернета. / М.Б. Касенова // Международное право и международные организации. International Law and International Organizations. – 2014. – №1. – С.6-15. (0,75 п.л.).

32. *Касенова, М.Б.* Основы трансграничного управления интернетом / М.Б. Касенова // Кибербезопасность и управление интернетом: Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов / Отв. ред. М.Б. Касенова; сост. О.В. Демидов, М.Б. Касенова – М.: Статут, 2014. – С.8-46 (1,95 п.л.).
33. *Касенова, М.Б., Демидов О.В.* Кибербезопасность и управление интернетом (Предисловие к документам и материалам) / М.Б. Касенова, О.В. Демидов // Кибербезопасность и управление интернетом: Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов / Отв. ред. М.Б. Касенова; сост. О.В. Демидов, М.Б. Касенова – М.: Статут, 2014. – С.3-7. (0.5 п.л./0.3 п.л.).
34. *Касенова, М.Б.* Варианты интернационализации и концепции трансграничного управления использованием интернета: юридические особенности (Internationalization possibilities and perspectives in trans-border Internet governance: the legal context) / М.Б. Касенова // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – №3. – С. 271-283 (0,85 п.л.).
35. *Касенова, М.Б.* Соотношение международного публичного и международного частного права. / М.Б. Касенова // Международное право: Учебник./ Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А.Егоров. 5 изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 98-116 (0,9 п.л.).
36. *Касенова, М.Б., Якушев, М.В.* Международное право и информационные технологии. /М.Б. Касенова, М.В.Якушев // Международное право: Учебник./ Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А.Егоров. 5 изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 1048-1079. (1,3 п.л./0,95 п.л.).
37. *Касенова, М.Б.* Глобальное управление интернетом в контексте современного международного права / М.Б. Касенова // Индекс Безопасности. – 2013. – №1. (104). – Т. 19.– С.43-64. (1,45 п.л.).
38. *Касенова, М.Б., Якушев, М.В.* Управление интернетом. Документы и материалы. (Введение к сборнику документов и материалов) / М.Б. Касенова, М.В. Якушев // СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – С.5-17. (0,72/0,5 п.л.).

39. *Касенова, М.Б.* Управление интернетом. Международно-правовой механизм: монография / М.Б. Касенова // СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 230 с. (14,5 п.л.).
40. *Касенова, М.Б.* Социальные сети в контексте трансграничного управления интернетом / М.Б. Касенова // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30-31 мая 2012 г.) / Отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – С.605-618. (0,85 п.л.).
41. *Касенова, М.Б.* Международное сотрудничество государств в интернационализации управления интернетом / М.Б. Касенова // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения, 13-14 мая 2010 г. – СПб: СПбГУП, 2010. – С. 428-430. (0,4 п.л.).
42. *Касенова, М.Б.* Международно-правовое управление Интернетом: монография / М.Б. Касенова // М.: Научная книга, 2010. – 191 с. (12 п.л.).
43. *Касенова, М.Б.* Соотношение международного публичного и международного частного права. / М.Б. Касенова // Международное право: учеб. 3 изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 89-99 (0,86 п.л.).
44. *Касенова, М.Б.* Международно-правовое сотрудничество в области Интернета. Возможна ли интернационализация управления Интернетом? / М.Б. Касенова // Международное право и национальные интересы Российской Федерации – *International Law and the National Interests of the Russian Federation*: (сб. ст.) / Дипломат. акад. МИД России, Каф. междунар. права, Каф. междунар. част. права; отв. р ед.: А.А. Ковалев, Б.Л. Зимненко. – М.: Восток-Запад, 2008. – С. 131-167. (1,75 п.л.).
45. *Касенова, М.Б.* Общая теория права и ее значение для развития международного частного права / М.Б. Касенова // Россия в контексте международного развития: международное частное право, защита культурных ценностей, ин-

теллектуальная собственность, унификация права. *Liber amicorum* в честь 80-летия профессора М. М. Богуславского. Сборник статей /Под ред. А. Трунка, Р. Книпера, А. Светланова. Берлин, 2004. С. 53-61. (0,86 п.л.).